

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 3 (35). С. 69—79.

Economic and Social Research. 2022. No 3 (35). P. 69—79.

Научная статья

УДК 1:35

doi: 10.24151/2409-1073-2022-3-69-79

Феноменологический подход в государственном управлении: теоретический аспект

А. А. Ковалев

*Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Россия*

kovalev-aa@ranepa.ru

Аннотация. Утверждается, что реформирование системы государственного управления в соответствии с новыми потребностями человечества является актуальной для современного общества и государства теоретической и практической научной задачей, нуждающейся в качественной проработке. Анализируются теоретико-практические разработки модернизации государственного управления, основанные на феноменологическом подходе. Сделан вывод об эффективности их использования в качестве методологической базы реформы государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, административный надзор, феноменология, государство, общество, гражданин

Для цитирования: Ковалев А. А. Феноменологический подход в государственном управлении: теоретический аспект // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 3 (35). С. 69—79. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-69-79>

Original article

Phenomenological approach in public administration: theoretical aspect

A. A. Kovalev

*Northwest Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia*

kovalev-aa@ranepa.ru

Abstract. In this work, it is stated that reforming the system of public administration for modern society and the state in accordance with the new needs of humankind is an actual theoretical and practical scientific task that needs qualitative elaboration. The author concludes that public administration can be modernized effectively and qualitatively with the help of theoretical and

practical developments based on a phenomenological approach. It has been concluded that these developments can be used in the process of practical reform of the sphere of public administration, and they are able to significantly enrich the scientific literature devoted to this topic.

Keywords: public administration, administrative supervision, phenomenology, state, society, citizen

For citation: Kovalev A. A. Phenomenological approach in public administration: theoretical aspect. *Economic and Social Research*, 2022, no. 3 (35), pp. 69–79. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-69-79>

Введение. Государственное управление в правовой науке, правотворческой и правоприменительной деятельности нередко ассоциируется с директивностью, командной системой, односторонним характером реализации управленческой функции, а государственно-общественные отношения представляются как формализованное взаимодействие субъекта и объекта управления, основанное на абстрактных управленческих правилах. Государство в такого рода схемах отношений управления предстает как активный управленческий субъект, а гражданское общество (отдельный индивид) — как пассивный объект.

Уже в середине XX в. социальные реалии демонстрировали несовершенство такого подхода на уровне теории, а также его неэффективность на практическом уровне. Соответственно, науке был брошен серьезный вызов, обусловленный необходимостью научного поиска путей сближения государства и общества в вопросах управленческой деятельности. Научный поиск, нацеленный на решение этой задачи, в свою очередь, не должен был посягать на профессионализм государственных служащих и подменять его демагогией, и в то же время он не должен был рассматривать общество и каждого отдельного гражданина как пассивных объектов управленческого воздействия. Этим требованиям отвечает феноменологический подход, который мы анализируем в этой статье.

Методология. Феноменологический подход в государственном управлении стал изучаться и применяться на практике относительно недавно, однако его значимость уже доказана многими исследователями. Данную проблему изучали такие зарубежные ученые, как Д. Гарсон, Э. Гуссерль, Л. Киркхарт, Н. Лонг, Ф. Макги, С. Отт, Д. Стюарт, Д. Уолдо, Р. Хаммель. В отечественной науке пионером в вопросах внедрения феноменологического подхода в сферу государственного управления по праву является выдающийся правовед профессор Н. Н. Алексеев. Ученый внес большой вклад в политико-правовые исследования в области государственного управления, изучая эту сферу сквозь призму субъективности индивидов — участников отношений управления. В России приверженцами применения феноменологического подхода к управлению общественными отношениями являются также А. В. Дахин, Л. В. Карнаушенко, О. В. Карпов, Е. А. Тимошук и др.

Теоретические основы. Уже более полувека назад критики логического позитивизма указывали на присущие эмпирическим исследованиям ограничения и предлагали альтернативные методы исследования явлений, которые не явлены в эмпирических данных. Сторонники феноменологического подхода критиковали позитивизм с позиций невозможности применения эмпирических методов естественных наук в области исследования че-

ловеческого поведения и общественных отношений [15; 24; 26]. Они настаивали на том, что для понимания человеческого поведения как многоаспектного и сложнейшего по своей природе феномена необходимо признать, что присущие отдельным индивидам различные способы восприятия мира оказывают влияние и на действия каждого из людей. В этом отношении реальность, с позиций феноменологического подхода, — это социальный конструкт.

Термин «феноменология» восходит к греческим словам φαίνωμενο (явление) и λόγος (разум или слово) и может быть переведен как «аргументированное исследование». Упрощенное определение феноменологии можно было бы сформулировать следующим образом: феноменология — это философская перспектива, достигаемая путем устранения допущений и предубеждений относительно всего, кроме воспринимаемой субъектом реальности. Приверженцы феноменологии как методологической парадигмы отвергают возможность рассмотрения субъективного в качестве объективной реальности, исходя из посылок, что сознание само по себе не является объектом, а некоторые феномены сознания не уловимы для эмпирического инструментария [12]. Однако они пытаются объяснить субъективные свойства объекта познания, стремясь отказаться от предположений относительно того, что реально, а что нет, и начать с содержания человеческого сознания, поместив этот феномен в фокус своих исследований. В сущности, в рамках феноменологического научного дискурса ученые постепенно уходят от исследования физической реальности в направлении рассмотрения явленного только человеку *смысла* явлений.

Философские корни феноменологии как аналитического метода описания и объясне-

ния социальных отношений и психологических ориентаций ученые прослеживают в работах немецкого философа Эдмунда Гуссерля (1859—1938), которого часто называют «отцом чистой феноменологии». Эдмунд Гуссерль считал, что Рене Декарт (1596—1650) совершил существенную ошибку, когда провел сущностное различие между деятельностью сознательного ума (*reas cognitans*) и объектами сознательного мышления (*reas extensa*) [20]. Гуссерль же утверждал, что деятельность сознания и объекты сознательного мышления являются неотделимыми друг от друга элементами человеческого опыта [21]. Его аргументы в пользу трансцендентальной феноменологии основывались на важности субъективных интерпретаций реальности. Новый подход, предложенный Гуссерлем, обеспечивал методологию определения истинной сущности реальности через понимание перцептивных фильтров, влияющих на процессы, посредством которых индивиды и группы воспринимают, хранят и интерпретируют информацию о социальных и физических явлениях. Гуссерль и его ученики полагали, что «способы познания определяют реальность» [19]. Согласно Гуссерлю, даже решением самой философской проблемы начала является сознание. Труды Гуссерля обычно считаются отправной точкой для развития феноменологического направления в общественных науках и философии. Ранние идеи Гуссерля развивали такие его последователи, как Альфред Шютц [30] (1899—1959) и Мартин Хайдеггер [17] (1889—1976)¹. Некоторые идеи феноменологии лежат в основе трудов Жана-Поля Сартра и Альбера Камю [29], Виктора Франкла [6].

Несмотря на разногласия между феноменологами, данный философский метод с течением времени приобретал все больше сторонников. Феноменология приобрела

¹ Другие представители школы Гуссерля нередко называют их как героями движения, так и отступниками от феноменологии [14].

значительную популярность как философская альтернатива логическому позитивизму и как научный подход в период после Второй мировой войны, в 1960-е и 1970-е гг. она продолжала пользоваться значительной популярностью среди зарубежных ученых и до сих пор имеет своих сторонников в академических и философских кругах. Методы феноменологии стали применяться к исследованию самых разных областей социальной жизни: от этики и музыки до девиантного поведения.

Влияние феноменологии на изучение общественного управления также в существенной степени является результатом ее влияния на социологические исследования в целом. Логический позитивизм длительное время оставался доминирующей научной ориентацией и диктовал методологию научного поиска, основанную на анализе эмпирических данных. Нередко ученые позитивистского направления считали главной целью практико-ориентированных исследований реализацию экспериментальных управленческих проектов. Однако такой подход казался многим слишком прямолинейным; Дуайт Уолдо еще в 1952 г. выступил с критикой логического позитивизма в журнале *American Political Science Review* [32]. Другие ученые, пытавшиеся найти методы осмысления изменений, происходивших в американском обществе в этот период, и новую роль государственного управления в удовлетворении изменившихся социальных потребностей, наряду с другими представителями социальных наук, также постепенно разочаровывались в позитивистском научном методе.

В этой ситуации Ларри Киркхарт предложил научному сообществу обратиться к потенциалу феноменологии [13]. Киркхарт высказал предположение о существовании феноменологической перспективы в области государственного управления в своем докладе «К теории государственного управления» на знаменательной конференции

в Минноубруке в 1968 г. [10]. В этот период само государственное управление оставалось аморфной областью социальной науки, ее дисциплинарные границы были очерчены лишь пунктиром. Как отметил Л. Киркхарт во время конференции в Минноубруке, в распоряжении ученых не было даже четкого определения самого понятия «государственное управление» (консенсус по поводу такого определения, вероятно, помог бы исследователям прояснить свои цели и обеспечил бы более четкое общее понимание объекта и границ области исследования).

Результаты. Сегодня многие теоретики признают, что субъективность бытия и истины имеет большое значение для государственного управления. Феноменологический подход основывается на предположении, что культурные и профессиональные ценности, мотивы и интересы субъекта влияют на диапазон рассматриваемых вариантов решения проблем и окончательный выбор субъектами общественных отношений собственного образа действий. Наблюдатель, будь то исследователь-теоретик или практик, стремящийся улучшить социальное управление, должен понимать те смыслы, которыми разные люди наделяют одни и те же отношения, социальные программы и общественные процессы. В частности, основываясь на феноменологическом подходе, исследователь должен признать, что этика также является социальной конструкцией и, как таковая, основана на общих взглядах людей на добро и зло, а не на ценностях, внешних по отношению к отдельным людям или социальным группам.

Высвечивание мотивационной составляющей каждого управленческого субъекта помогает ученому обнаружить, чем руководствуется субъект управления при принятии управленческих решений [3, с. 132]. С точки зрения феноменологии, индивидуальные и групповые интересы, мировоз-

зрение, знания, профессиональная подготовка, предрасположенность к определенным управленческим стилям и ролям, язык и другие аспекты личностной и организационной культуры, — также могут оказывать значительное влияние на готовность и способность отдельных людей и организаций доверять другим участникам отношений социального управления и сотрудничать с ними и, таким образом, определять эффективность совместных усилий. Закономерно в связи с этим, что одним из стратегических направлений феноменологии государственного управления является феноменология корпорации [1, с. 248; 2, с. 54].

На феноменологии и постбихевиоризме основывается «теория действия» Майкла М. Хармона. Ученый выдвинул предположение, что теория действия, включающая такие концепты, как интерсубъективность, совместимость норм и правил, необходимость персональной ответственности в системе управления, административный стиль, — применима для описания структуры системы государственного управления [16]. Концепция социального конструирования реальности внутри организаций эксплицитно присутствует и в других феноменологических исследованиях. Согласно теории действия, индивидуальные и групповые перспективы и ценности являются важными переменными в успехе или провале организации или программы. В какой-то мере индивиды определяют реальность, но в групповых и организационных условиях могут развиваться общие для участников действий смыслы, которые обеспечивают основу для понимания значения самих действий и того, являются ли они хорошими, плохими или нейтральными. Соответственно, с позиций феноменологии можно определить и организационную культуру. Так, Стивен Отт предложил следующую дефиницию: «Организационная культура — это совокупность смыслов и представлений о реальности, которые

создаются и усваиваются членами организации в ходе их социальных взаимодействий» [22, с. 256]. Задача практиков управления — признать суть культуры и управлять ею.

Благодаря применению феноменологического подхода, в науке государственного управления широкое распространение получила модель «бюрократической личности» («административного человека»). Согласно этой модели, социальная роль бюрократа сводится к продуцированию извращенных (эгоистических) мотивов и стимулов управленческих отношений, создающих препятствия к эффективному принятию решений и эффективному управлению. Образ действий бюрократа основывается на том, что этот субъект рассматривает себя в рамках субъектности «мы», не наделяя субъектностью управляемых — «они». Вместо того чтобы рассматривать себя как обремененную дополнительной ответственностью часть общества, которому они служат, бюрократы своими решениями и действиями демонстрируют отчужденность и отстраненность от общества и его проблем. Бюрократы, согласно идеям американского профессора Ральфа Хаммеля, наиболее известного сторонника феноменологических методов в американской теории государственного управления, пытаются приспособить граждан к моделям взаимодействия, предназначенным для удовлетворения потребностей самой бюрократии. Эффективность и другие организационные ценности вытесняют для чиновников реальность физического мира, оказывая влияние и на бюрократов, и на гражданское общество. Эти идеи, конечно, не новы, однако новым можно считать их обрамление Р. Хаммелем в феноменологических терминах.

Дискурс «бюрократического человека» продолжил Нортон Лонг. Ученый отмечал, что деятельность бюрократов привела к подмене целей государственного управления:

забота об общественном благе в качестве цели постепенно была замещена организационной эффективностью и контролем над управляемым [33, с. 356]. Соответственно, добродетелями бюрократа стали не солидарность и забота, а профессионализм, техническое мастерство и изоляция от общественного контроля. Профессиональная подготовка государственных служащих дистанцирует их от народа, проводя границу между гражданами и чиновниками. В подобных условиях поддержка между всеми акторами управленческих отношений становится проблематичной. По мнению М. Д. Розенбаума, сложность бюрократической деятельности, в свою очередь, отталкивает от нее простых людей, запутывает их и отчуждает, этот эффект особенно заметен в отношении граждан с низким уровнем образования и доходами [28, с. 36]. Такая же проблема взаимного отчуждения, атомизации наблюдается и в среде самих государственных служащих. В 1954 г. Н. Лонг высказал предположение, что «представительная бюрократия» (депутаты парламентов и других представительских органов) является исключением и остается полезным элементом управления общественными отношениями, поскольку на уровне избранных представителей народа артикулируются и агрегируются общественные интересы. Однако позднее ученый отказался от этого предположения: он пришел к выводу, что в структуре мотивации депутата парламента верность партии и ее руководству постепенно вытесняет заботу об избирателе, соответственно, представительская бюрократия страдает такими же пороками, как и государственные служащие: изоляцией, отчуждением, высокомерием.

Фрэнк Шервуд, дискутируя с Н. Лонгом, выступал за возобновление роли государственной бюрократии в формулировании политической повестки и оказания помощи политикам и общественности в принятии обоснованных решений [31]. Роберт Райх в книге «Сила общественных идей» утвер-

ждал, что эту роль должны взять на себя государственные должностные лица [34]. И Ф. Шервуд, и Р. Райх разделяли уверенность, что государственные чиновники, наряду с представительской бюрократией, должны быть элементами механизма выработки политических решений на основе общественных интересов.

Питер Лайман, Майкл Васу, Дебра Стюарт и Дэвид Гарсон высказывали опасения, что современным социальным отношениям угрожает «техническая гегемония» [25]. В то время как, согласно некоторым данным, компьютеры не оказывают прямого негативного «расчеловечивающего» влияния на работников, приверженцы феноменологического подхода видят признаки того, что «техническая организационная культура» влияет на структуру власти и отношения в организациях.

Ральф Хаммель, выступавший за практико-ориентированность научных изысканий, «потому что они соединяют науку и разум с практичностью» [18; 19], в своих работах поднимал проблемы управления организационной культурой, сосредотачиваясь на намерениях и убеждениях служащих. Хаммель высказал идею, что управленческие «круги» (кооперация, сотрудничество, командная работа) являются более эффективными моделями организации, чем управленческие «пирамиды». Он утверждал, что традиционный административный контроль, присущий бюрократии, постепенно уступит место информационному потоку и гибкости ролей, а иерархичность в современную эпоху выкажет свою дисфункциональность. В этой модели принятие решений децентрализовано, лидерство ситуативно, а сотрудники высокопрофессиональны, клиентоориентированы и мобильны. Ученый был убежден, что потенциал развития управленческой культуры в организациях может заключаться в построении мягких нестрогих иерархий, расширении полномочий служащих, гибкости

ролей [18]. Значимой практической идеей Р. Хаммеля являлась также рекомендация руководителям способствовать расширению возможностей сотрудников по кооперации с коллегами.

Возвращаясь к отечественным исследованиям феноменологического подхода в государственном управлении, стоит отметить, что они также начали развиваться в тот период, когда ученое сообщество вынуждено было признать: старые научные концепции, которые были сформированы еще в советские времена, устарели в качестве объяснительных моделей современной государственно-управленческой деятельности [4, с. 11—12]. Именно поэтому в данной сфере научного поиска необходимо разрабатывать и применять новые подходы, одним из которых является феноменологический [5, с. 93]. По мнению А. В. Мартынова, феноменологические методы способны обеспечить транзит научной мысли и практики управления от старых научных концепций и технологий к новым, например, в вопросах административно-надзорной деятельности. При этом, подчеркивает В. Е. Чиркин, феноменология позволит перейти на кардинально новый уровень в решении управленческих задач, к примеру, изменить способы регулирования экономики государством с директивных методов на индикативные, среди которых выделяются дозволение, стимулирование и прочие [7, с. 7]. Согласно мнению А. В. Мартынова, приоритетным в данном процессе становится саморегулирование экономики, однако и функции административного надзора со стороны государства не исчезают полностью, особенно в переходные периоды, когда государство должно быть нацелено на поступательное снижение управленческо-надзорных рычагов давления, придерживаясь правила «что не запрещено законом, то разрешено», управляя процессом всестороннего развития всех акторов экономических отношений.

Не все отрасли гуманитарного научного знания положительно восприняли новый научный подход, поэтому феноменология длительное время не получала широкого распространения в среде ученых и практиков. Однако феноменология значительно повлияла на государственное управление и методологию его исследования, обнажив такие проблемы, как отношение людей к государственным органам, бюрократии и ее деятельности.

Выводы. Несмотря на имеющиеся пределы и ограничения феноменологического подхода, его значимость связана с включением в область социальных исследований в качестве их объекта непосредственного опыта человека, его жизненного мира [27, с. 158].

В вопросах изучения сферы государственного управления и административно-правового надзора феноменологический подход сохраняет актуальность.

Прикладной потенциал феноменологии заключается в том, что этот подход позволяет разработать технологии взаимодействия государства и граждан, основываясь на императиве, согласно которому государственные должностные лица являются составным элементом гражданского общества и несут ответственность за то, чтобы взаимодействовать с согражданами с позиций равенства, а не клиентизма [8; 23]. Государственное управление с помощью феноменологического подхода «адаптируется» к миру людей, отказываясь от управленческой модели, в которой общество рассматривается не как полноправный участник, а как пассивный объект государственно-административного управления.

Приверженцы феноменологического подхода выступают за построение консоцированной модели бюрократии. Они исходят из предпозиции, что проектные команды как модель управления организацией эффективнее иерархических структур. В данном направлении и должны вестись

дальнейшие научные поиски в вопросах усовершенствования методов государственного управления.

Список литературы и источников

1. К вопросу о феноменологии коррупции / **Н. С. Бикмурзина, Д. Г. Давыдов, М. А. Капаев и др.** // Право и государство: теория и практика. 2020. № 11 (191). С. 246—249. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2020_11_246

2. **Карнаушенко Л. В.** Феноменология права в трансформирующемся российском обществе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 1 (39). С. 53—56. <https://doi.org/10.24420/KUI.2020.39.1.007>

3. **Карпов О. В., Кучин Н. С.** Административно-правовые принципы через призму феноменологии права // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 11. С. 131—135. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2020.11.15>

4. **Мартынов А. В.** Философия и феноменология административного надзора: новые научные подходы к формированию концепции в условиях модернизации российского государства и права // Административное право и процесс. 2010. № 5. С. 9—14.

5. **Похилько А. Д., Авалян А. М.** Социальная феноменология общественного сознания // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 89—95.

6. **Франкл В.** Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере. М.: Альпина нон-фикшн: Смысл, 2009. 240 с.

7. **Чиркин В. Е.** Возможности и пределы публично-правовых инструментов в условиях финансово-экономического кризиса // Государство и право. 2009. № 10. С. 2—13.

8. A Phenomenology of Institutions: Relationality and Governance in China and Beyond / R. Lejano, J. Guo, H. Lian, B. Yin. New York: Routledge, 2019. 162 p.

9. **Buckley R. P.** Husserl, Heidegger and the Crisis of Philosophical Responsibility. Dordrecht: Springer, 2012. XXII, 298 p. <https://doi.org/10.1007/978-94-011-2470-6>

10. **Cox III R. W., Buck S., Morgan B.** Public Administration in Theory and Practice. 2nd ed. New York: Routledge, 2011. 320 p. <https://doi.org/10.4324/9781315663050>

11. Culture, Philosophies and Reforms in Public Administration for the Globalizing World: A Reflection on Local, Regional and International Perspectives / eds. E. O. C. Ijeoma, O. I. Nzewi. Cape Town: AOSIS, 2018. 185 p.

12. **Detmer D.** Phenomenology Explained: From Experience to Insight. Chicago: Open Court, 2013. 256 p.

13. **Frederickson H. G.** New Public Administration. Tuscaloosa, AL: University of Alabama Press, 1980. 159 p.

14. **Gorman R.** The Dual Vision: Alfred Schutz and the Myth of Phenomenological Social Science. Abingdon-on-Thames: Routledge, 2013. 248 p.

15. Handbook of Organization Theory and Management: The Philosophical Approach / eds. Th. D. Lynch, P. L. Cruise. 2nd ed. Boca Raton, FL: CRC Press, 2005. 896 p.

16. **Harmon M. M., Mayer R. T.** Organization Theory for Public Administration. Boston, MA: Little, Brown & Co., 1986. 443 p.

17. **Heidegger M.** Introduction to Phenomenological Research. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2005. 272 p.

18. **Hummel R. P.** Politics for Human Beings. London: Duxbury Press, 1980. 350 p.

19. **Hummel R. P.** The Bureaucratic Experience: The Post-Modern Challenge. 5th ed. London; New York: Routledge, 2015. 304 p.

20. **Husserl E.** Ideas: General Introduction to Pure Phenomenology. London; New York: Routledge, 2012. 432 p.

21. **Husserl E.** Phenomenology and the Foundations of the Sciences. Book 3: Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy. The Hague: Boston: London: Martinus Nijhoff, 1980. 130 p.

22. Innovation and the Development of Flight / ed. R. D. Launius. College Station, TX: Texas A&M University Press, 1999. 335 p.

23. **Jung H. Y.** Phenomenology, Transversality, and World Philosophy. Lanham et al.: Lexington Books, 2021. 416 p.

24. **Ongaro E.** Philosophy and Public Administration: An Introduction. 2nd ed. Cheltenham: Edward Elgar Publ., 2020. 352 p.

25. Phenomenology, Organizational Politics, and IT Design: The Social Study of Information Systems / eds. G. Viscusi, G. M. Campagnolo, Y. Curzi. Hershey, PA: IGI Global, 2012. 427 p. <https://doi.org/10.4018/978-1-4666-0303-5>

26. **Piccorelli J. T.** The Aesthetic Experience and Artful Public Administration. Cleveland: Cleveland State University, 2014. 201 p.

27. **Roche M.** Phenomenology, Language and the Social Sciences. London; New York: Routledge, 2013. 384 p.

28. **Rosenbaum M. D.** Domestic bureaucracies and the international trade regime: the law and economics of administrative law and administratively-imposed trade barriers: discussion paper No. 250 // The John M. Olin Center / Harvard Law School. 1998. URL: http://www.law.harvard.edu/programs/olin_center/papers/pdf/250.pdf (accessed: 15.09.2022).

29. **Sartre J.-P., Camus A.** Sartre and Camus: A Historic Confrontation / ed. and transl.: D. Sprintze, A. Van den Hoven. Amherst, NY: Humanity Books, 2004. 299 p.

30. **Schutz A.** The Phenomenology of the Social World / transl.: G. Walsh, F. Lehnert. Evanston, IL: Northwestern University Press, 1967. 255 p.

31. **Sherwood F.** County Governments in Florida: First in a Series on Local Government. New York et al.: iUniverse, 2008. 242 p.

32. **Stillman II R. J.** Dwight Waldo: Administrative Theorist for our Times. New York; London: Routledge, 2020. 332 p.

33. **Stillman II R. J.** Public Administration: Concepts and Cases. 8th ed. Boston, MA: Houghton Mifflin, 2005. 545 p.

34. The Power of Public Ideas / ed. R. B. Reich. Cambridge, MA; London: Harvard University Press, 1990. 265 p.

References

1. Bikmurzina N. S., Davydov D. G., Kapyayev M. A., Gurevicheva J. A., Koshelev S. A. To the question of the phenomenology of corruption. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2020, no. 11 (191), pp. 246—249. (In Russian). https://doi.org/10.47643/1815-1337_2020_11_246

2. Karnaushenko L. V. The phenomenology of law in a transforming society. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2020, vol. 11, no. 1 (39), pp. 53—56. (In Russian). <https://doi.org/10.24420/KUI.2020.39.1.007>

3. Karpov O. G., Kuchin N. S. Administrative and legal principles through the prism of the phenomenology of law. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*, 2020, no. 11, pp. 131—135. (In Russian). <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2020.11.15>

4. Martynov A. V. Philosophy and phenomenology of administrative supervision: new scientific approaches to concept formulation under the conditions of Russian state and law modernization. *Administrativnoye pravo i protsess*, 2010, no. 5, pp. 9—14. (In Russian).

5. Pokhilko A. D., Avalyan A. M. Social phenomenology of public consciousness. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2021, no. 2, pp. 89—95. (In Russian).

6. Frankl V. E. *Yes to Life: In Spite of Everything*. Boston, MA, Beacon Press, 2020. 144 p.

7. Chirkin B. E. Possibilities and the limits of public-lawful tool under the conditions of financial and economic crisis. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2009, no. 10, pp. 2—13. (In Russian).

8. Lejano R., Guo J., Lian H., Yin B. *A Phenomenology of Institutions: Relationality and Governance in China and Beyond*. New York: Routledge, 2019. 162 p.

9. Buckley R. P. *Husserl, Heidegger and the Crisis of Philosophical Responsibility*. Dordrecht, Springer, 2012. xxii, 298 p. <https://doi.org/10.1007/978-94-011-2470-6>

10. Cox III R. W., Buck S., Morgan B. *Public Administration in Theory and Practice*.

- 2nd ed. New York, Routledge, 2011. 320 p. <https://doi.org/10.4324/9781315663050>
11. Ijeoma E. O. C., Nzewi O. I. (eds.) *Culture, Philosophies and Reforms in Public Administration for the Globalizing World: A Reflection on Local, Regional and International Perspectives*. Cape Town: AOSIS, 2018. 185 p.
  12. Detmer D. *Phenomenology Explained: From Experience to Insight*. Chicago, Open Court, 2013. 256 p.
  13. Frederickson H. G. *New Public Administration*. Tuscaloosa, AL, University of Alabama Press, 1980. 159 p.
  14. Gorman R. *The Dual Vision: Alfred Schutz and the Myth of Phenomenological Social Science*. Abingdon-on-Thames, Routledge, 2013. 248 p.
  15. Lynch Th. D., Cruise P. L. (eds.) *Handbook of Organization Theory and Management: The Philosophical Approach*. 2nd ed. Boca Raton, FL, CRC Press, 2005. 896 p.
  16. Harmon M. M., Mayer R. T. *Organization Theory for Public Administration*. Boston, MA, Little, Brown & Co., 1986. 443 p.
  17. Heidegger M. *Introduction to Phenomenological Research*. Bloomington, IN, Indiana University Press, 2005. 272 p.
  18. Hummel R. P. *Politics for Human Beings*. London: Duxbury Press, 1980. 350 p.
  19. Hummel R. P. *The Bureaucratic Experience: The Post-Modern Challenge*. 5th ed. London, New York, Routledge, 2015. 304 p.
  20. Husserl E. *Ideas: General Introduction to Pure Phenomenology*. London, New York, Routledge, 2012. 432 p.
  21. Husserl E. *Phenomenology and the Foundations of the Sciences*. Book 3: Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy. The Hague, Boston, London, Martinus Nijhoff, 1980. 130 p.
  22. Launius R. D. (ed.) *Innovation and the Development of Flight*. College Station, TX, Texas A&M University Press, 1999. 335 p.
  23. Jung H. Y. *Phenomenology, Transversality, and World Philosophy*. Lanham et al., Lexington Books, 2021. 416 p.
  24. Ongaro E. *Philosophy and Public Administration: An Introduction*. 2nd ed. Cheltenham, Edward Elgar Publ., 2020. 352 p.
  25. Viscusi G., Campagnolo G. M., Curzi Y. (eds.) *Phenomenology, Organizational Politics, and IT Design: The Social Study of Information Systems*. Hershey, PA, IGI Global, 2012. 427 p. <https://doi.org/10.4018/978-1-4666-0303-5>
  26. Piccorelli J. T. *The Aesthetic Experience and Artful Public Administration*. Cleveland: Cleveland State University, 2014. 201 p.
  27. Roche M. *Phenomenology, Language and the Social Sciences*. London; New York: Routledge, 2013. 384 p.
  28. Rosenbaum M. D. Domestic bureaucracies and the international trade regime: the law and economics of administrative law and administratively-imposed trade barriers: discussion paper no. 250. *The John M. Olin Center at Harvard Law School*. 1998. Available at: http://www.law.harvard.edu/programs/olin_center/papers/pdf/250.pdf (accessed: 15.09.2022).
  29. Sartre J.-P., Camus A. *Sartre and Camus: A Historic Confrontation*, ed. and transl. by D. Sprintze, A. Van den Hoven. Amherst, NY, Humanity Books, 2004. 299 p.
  30. Schutz A. *The Phenomenology of the Social World*, transl. by G. Walsh, F. Lehnert. Evanston, IL, Northwestern University Press, 1967. 255 p.
  31. Sherwood F. *County Governments in Florida: First in a Series on Local Government*. New York et al.: iUniverse, 2008. 242 p.
  32. Stillman II R. J. *Dwight Waldo: Administrative Theorist for our Times*. New York; London: Routledge, 2020. 332 p.
  33. Stillman II R. J. *Public Administration: Concepts and Cases*. 8th ed. Boston, MA, Houghton Mifflin, 2005. 545 p.
  34. Reich R. B. (ed.) *The Power of Public Ideas*. Cambridge, MA, London, Harvard University Press, 1990. 265 p.

Информация об авторе

Ковалев Андрей Андреевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43).

Information about the author

Andrey A. Kovalev — Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Northwest Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Russian Federation (Russia, 199178, St. Petersburg, Sredny ave. V.O., 57/43).

Статья поступила в редакцию 10.09.2022.

The article was submitted 10.09.2022.